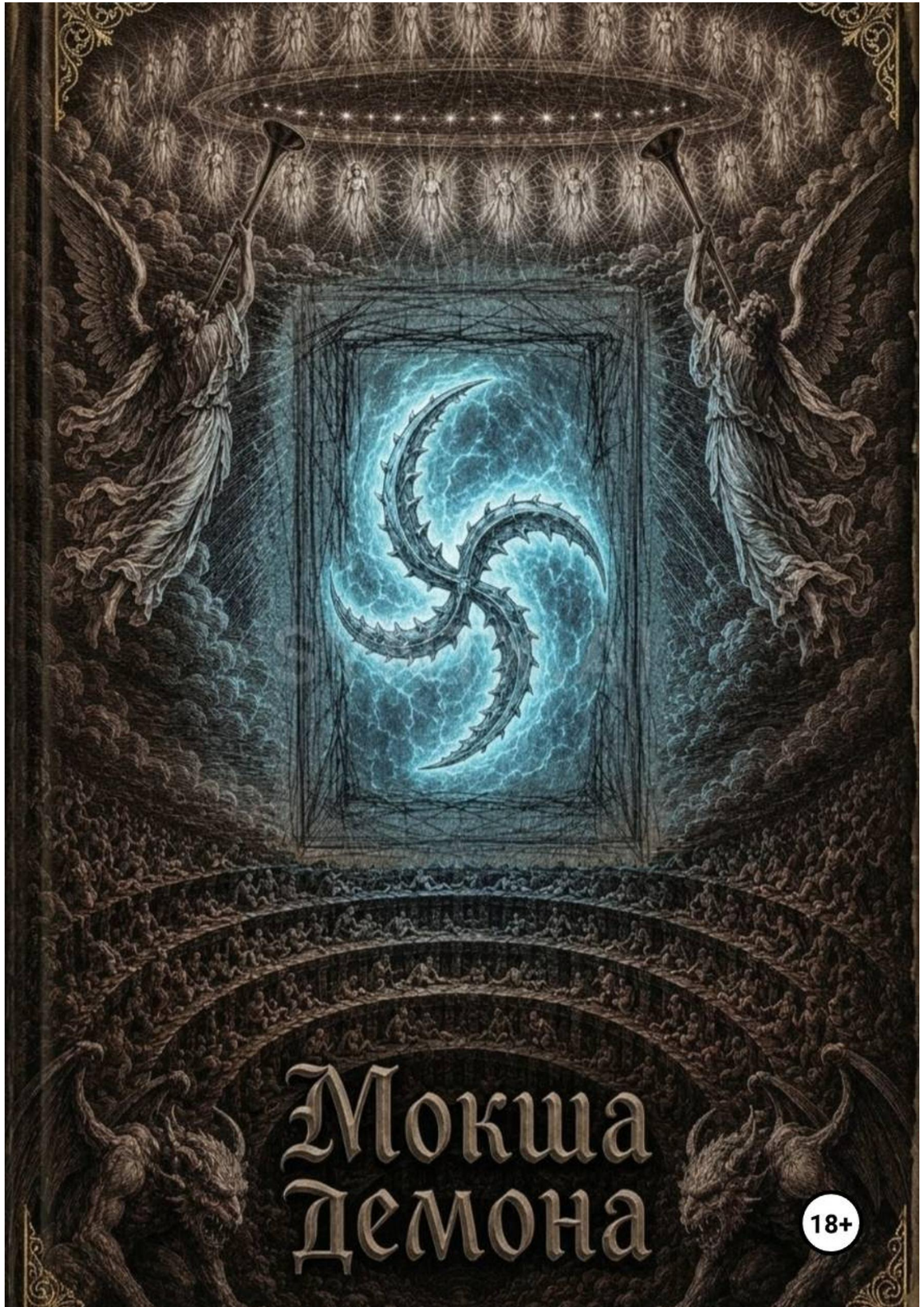

Мокша Демона

18+

Мор Мо

Мокша демона

«Автор»

2026

Мо М.

Мокша демона / М. Мо — «Автор», 2026

Что делать душе, которая не хочет перерождаться в мире, где боль — единственный учитель? Кай Мормо идёт по загробному миру — от придорожных бань до трущоб, до Совета богов. Он наблюдает, размышляет, задаёт вопросы. Ангелы и демоны, черти, плазмоиды, наставники и бывшие друзья отвечают, но их ответы не всегда понятны и удобны. Это история о памяти и беспамятстве. О том, как найти правду там, где у каждого она своя. О том, как искать спасение — не для себя одного, а для всех, кто застрял в колесе страшной системы, перемалывающей души, и не сойти с ума. Для тех, кому интересны нестандартные миры и герои, а также переосмысление привычных истин.

© Мо М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1, в которой Дорога соткана из отголосков воспоминаний	5
Глава 2, в которой сэндвич с пикулем и объявление о розыске	7
Глава 3, в которой цветут вишнёвые деревья, а Дорога обретает направление	11
Глава 4, в которой путешественник находит приют	14
Глава 5, в которой Кай получает психологическую помощь	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мор Мо

Мокша демона

Глава 1, в которой Дорога соткана из отголосков воспоминаний

Первые шаги давались легко, дорога шла спокойно и прямо. Но после первого поворота начали происходить странные вещи. Под ногами то асфальт, то плитка, то вдруг влажная земля, то деревянный настил, как на веранде. А затем стало меняться и окружающее пространство. Дорога не имела краёв в привычном смысле. Слева и справа простиралась серая туманная, чуть светящаяся пустота. А сквозь неё проглядывали фрагменты реальности, наложенные друг на друга, будто прозрачные листы чертежей. Кай замедлил шаг.

Прямо впереди начинался парк. Он узнал его сразу. Но в то же время парк отличался, был просторнее, скамейки, урны и фонари бесструктурно стояли то здесь, то там. Поскрипывало слишком монументальное колесо обозрения. Зброшенный тир, старые киоски... В этом парке не было ни души, но Кай ясно чувствовал, что этот парк был общественный. Тысячи людей гуляли здесь, сидели на скамейках, стояли в киоске за билетами, стреляли в тире, кормили голубей, ссорились, целовались и просто болтали. Отпечатки памяти и эмоций тысяч людей создали этот парк. И его, Кая, тоже.

Он шёл вперёд по липовой аллее, вдыхая дурманящий сладкий липовый запах. Конечно, он был не настоящий — это память запаха и запах памяти. А возле скамеек пахло жареными семечками. От колеса обозрения веяло ржавчиной и лимонадом.

Скоро появилась сюрреалистичная арка, состоящая из скамеек, поднятых в воздух неведомой силой. За аркой парк смещался, наслаивался на что-то другое. Сквозь липы проступала городская улица — широкая, с витринами магазинов. И эта улица была Каю отдалённо знакома. Гастроном, старая аптека, книжный. Высокая статуя мужчины с поднятой рукой. Улица тоже пустынная, но в мутных витринах мелькают полупрозрачные тени. Воздух серый, мрачный, будто перед грозой.

Кай поднял голову. Небо серо-сизо-жёлтое, затянуто тучами. На одной из дальних улиц линия электропередач уходит вдаль. Вышки будто прочерчены карандашом, а над ними косые полосы от неба до верхушек. Там дождь. Пространство не движется и не живёт, а если смотришь вдаль, то видишь, что город нарисован карандашным наброском.

И вот уже и витрины съехали в стороны, город рассыпался, стёрся. Дорога вышла в пустоту. Но эта пустота была не такой, где ничего нет. Это была та самая сероватая, чуть светящаяся дымка. Здесь что-то могло быть. То есть это была не пустота, а потенция. Но идти здесь было всё равно немного не по себе.

Вдалеке показался новый фрагмент, и Кай поторопился к нему. Это был огромный торговый центр. Зазывал к себе запахом попкорна. На миг показалось, что здесь будет жизнь, но нет — тоже пустота. Эскалаторы стоят неподвижно. Но в витринах здесь тоже тут и там мелькают тени и прозрачные силуэты. Кай загляделся, пытаясь увидеть себя, махнул рукой, и одна из теней махнула ему в ответ. Кай подошёл ближе. Сейчас он выглядел ещё моложе — не старше двадцати. В витрине, за стеклом стояли красные высокие кеды с серебряными звёздами на пятках. Кай улыбнулся им, потянулся и через секунду, не более, чудесные кеды были уже на его ногах. Ноги Кая стали совсем лёгкими, он пробежался, подпрыгивая и зависая в воздухе по эскалаторам, мимо витрин. Нашёл себе новые джинсы и клёвый плотный худи с забавным

Буддой, медитирующим на радуге. Запах попкорна вызывал аппетит, но, пробежав по этажам, Кай не нашёл вообще никакой еды. Пора была отправляться дальше.

Между эскалаторами проступила Дорога, уходящая в ясную солнечную даль. Кай вышел в настоящее деревенское поле с высокой травой и одиноким дубом на пригорке. Такого места он не припомнил, он никогда не жил в деревне. Но запахи травы и земляники под палящим полуденным солнцем были смутно знакомыми.

После поля начинался озерный край. Дорога превратилась в зыбкую тропинку, петляющую меж круглых водоёмов с водой молочного цвета. Над озёрками висели курчавые белые тучки, совсем низко. Каю не хотелось никуда спешить, но дремотная усталость стала накатывать, сбивая шаг. Вот озёра слились в одну блестящую полосу реки. Наступила ночь, диковинные, нарисованные жёлтым светящимся фломастером звёзды рассыпались по небосводу над речкой. Кай обнаружил в траве на берегу небольшую лодку, столкнул её в воду, запрыгнул и улёгся на дно. Лодка, покачиваясь, будто колыбель, понесла его вперёд по течению.

Он в полудрёме размышлял о том, как устроены эти места. В Кондо всё было по-другому, то место подчинялось определённым, более-менее понятным правилам и законам. Здесь же не было воли. Только память. Отпечатки памяти и эмоций. Тысячи людей, тысячи душ, которые гуляли по паркам, ходили по улицам, стояли в очередях в супермаркетах, смотрели на закаты или прятались от дождя, сидели в кафе. Все они, не зная того, создавали фрагменты этих удивительных мест. «Можно ли сказать, что мы никогда не одни?..»

Лодка ткнулась в мягкий берег. Кай выпрыгнул из лодки и огляделся. Река заканчивалась самым удивительным образом возле ярко-жёлтого запретного ограждения. Берег через пару шагов превращался в брусчатку. Здесь висел запах сигарет. Рядом стояло здание. С одного бока здание было ярко освещено уличным фонарём, показывая разноцветные граффити. С другой стороны был вход под классической вывеской в английском стиле. На вывеске была нарисована кружка с пивом и крендель в виде вензеля, оплетающего название «Паб Сэмуэля».

Это место явно отличалось от тех, что Кай посетил по Дороге. Это место было настоящее, устойчивое и живое. А сама жизнь находилась внутри. Там совершенно точно была живая душа. Кай толкнул дверь и вошёл под приветственный звон колокольчика.

Глава 2, в которой сэндвич с пикулем и объявление о розыске

Кай шагнул внутрь. Здесь стоял приятный тёплый полумрак. Тёмный дубовый пол, тяжёлые столы и стулья с высокими спинками, обитыми зелёным сукном. С потолка свисали два круглых медных абажура, но основное освещение давали только светильники возле стойки в углу. Оттуда доносились звуки похрипывающей музыки от допотопного деревянного радиоприёмника. За стойкой стоял крупный мужчина в зелёном фартуке, упираясь обеими руками в столешницу. Ему было на вид лет пятьдесят, короткие рыжеватые волосы торчали ёжиком.

— Путешественник, — констатировал хозяин паба. Голос у него был громкий, уверенный, хриловатый. — Редкий гость.

Кай подошёл ближе:

— Вы — Сэмуэль?

— Конечно. Можешь звать меня просто Сэм. Сэмуэль только для вывески. Что будешь?

Кай присел на высокий табурет возле стойки.

— У меня тут эль, портер, сидр, пиво.

— Даже не знаю.

— Тогда бери пиво. Тебе какое: светлое или тёмное?

— Эм... ну... я, наверно...

— Ахах, — Сэм рассмеялся, — это не какой-то тест или проверка. Ладно, я налью тебе.

Он ловко подхватил стакан и поднёс его к одному из медных краников. Там заворчал, забулькало, зашипело, и перед Каем оказалась кружка, полная почти чёрного напитка. Кай отпил. Напиток был густой и насыщенный, по вкусу — будто слегка подгорелый чёрный хлеб.

— Ммм, очень вкусно.

— Ага, — Сэм уже повернулся спиной, сооружая что-то на тарелку. — Вот, угощайся.

На тарелке лежал сэндвич. То есть что-то такое между двумя поджаренными кусками серого хлеба — целая груда чего-то тёмно-коричнево-зеленовато-фиолетового цвета. Из знакомого там был кусок подплавленного сыра и что-то похожее на горчицу.

— Это что такое?

— Это? Пикуль.

— Пикуль?

— Piscalilli, — произнёс Сэм с британским акцентом, — святая святых. Ешь, это вкусно.

— Ладно.

Кай осторожно подхватил с тарелки сэндвич и откусил. Хлеб мягко хрустнул. Начинка оказалась печёными подмаринованными овощами с целым букетом специй.

— Ммм, да, очень вкусно!

— Ато ж.

Сэндвич быстро исчез. Пиво уполовинилось. Приятная сытость разлилась по телу. Тут Кай припомнил, что в Кондо еда была совсем пресная, настоящим вкусом обладало только коливо, которое доставалось не всем. Потом мелькнула мысль, что за такое придётся заплатить... а денег не было.

— Эмм... сколько с меня?

Кай нервно смотрел на Сэма, а Сэм, прищурившись и скорчив какую-то пугающую гримасу, смотрел на Кая, будто намекая, что платить придётся его собственной душой.

Спустя десяток слишком напряжённых секунд Сэм прекратил дурачиться и ответил:

— Да нисколько. На придорожных станциях плату за еду и постой не берут. Мы на обеспечении.

Кай облегчённо выдохнул.

— Как это — на обеспечении?

— Департамент нас снабжает. Продукты, напитки, всякое необходимое, — Сэм взял тряпку и стал протирать сияющую чистотой стойку.

Кай тихонько отпил из бокала, надеясь на продолжение рассказа.

— Аубержей почти не осталось, — в голосе Сэма проступила плохо передаваемая смесь гордости и горечи. — Мой, видишь, ещё держится. Лицензию имеем, — он приподнял подбородок на слове «лицензия».

Кай допил своё пиво.

— Расскажи мне, что всё это значит. Я, признаться, мало что понимаю. Что такое аубержи?

— Ауберж — так раньше называли наши придорожные местечки. Теперь называют «придорожные станции», суть одна и та же.

— Почему же их почти не осталось?

Сэм оставил тряпку, сел на такой же высокий табурет со своей стороны стойки и достал пачку сигарет.

— Куришь?

— Не.

Сэм брутальным жестом достал себе сигарету, поставил пепельницу и прикурил. Немного подумал и продолжил рассказ.

— Раньше, — начал он медленно, — после развоплощения народ много путешествовал. По астралу, то есть. Не как сейчас — очнулся на маяке и сиди на жопе ровно. Нет. Шлялись, куда глаза глядят. Кто-то искал ответы, кто-то — приключения, кто-то боялся суда, кто-то искал своих родных. И вот в этих скитаниях появлялись особые местечки. Стихийно. Кто-то находил уютный уголок на Дороге и говорил: «А не открыть ли мне здесь кафе?» — и открывал. Или паб. Или придорожный отель. Или даже аптеку, или магазинчик.

— Интересно.

— Да. В аубержах путники могли перекусить, отдохнуть, обменяться новостями. — Сэм докурил сигарету и нервно скомкал её в пепельнице. — А потом верхние власти решили навести порядок. Сначала поставили на учёт аубержи. Выдали лицензии на деятельность. — Сэм глубоко вздохнул. — В общем-то, с одной стороны, это было удобно: ввели единую платёжную систему, наладили снабжение. И безопаснее, конечно, стало.

— Безопаснее? А было опасно?

— Ну, по астралу-то всякий народец шлялся. Демонические души на средние слои астрала частенько захаживали. Неприкаянные духи, плазмойды эти опять же... Контрабанда цвела буйным цветом. Мошенничество разного рода. Да и бандитизм, прямо скажем. Всякое случалось. Жизнь кипела.

— Звучит... интересно.

— Интересно, — кивнул Сэм. — Потом ввели систему маяков. И души почти перестали путешествовать. Зачем? Помер — попал на маяк. Там можно передохнуть, получить первичный инструктаж, на вопросы кое-что ответят, на некоторых маяках могли и память вернуть. Потом за душой придёт проводник или куратор и заберёт. Наши аубержи стали никому не нужны. Позакрывались один за другим. Остались только самые упрямые или везучие. Как я.

— И куда эти кураторы их забирают? — спросил глухо Кай. — И что значит «могли вернуть память»?

Сэм открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент радиоприёмник, до того передававший тихую спокойную музыку, вдруг зашипел, затрещал так, что Кай вздрогнул. На панели замигала красная лампочка. Громкость скакнула вверх сама собой. И из динамиков послышался ровный, чуть искажённый потрескиваниями голос:

— Внимание. Экстренное сообщение Департамента надзора за астральными владениями. Сектор экстрадиции беглых душ, СЭБеД, объявляет розыск...

Сэм встал, скрипнув дверцей, вышел из-за стойки и подошёл к радиостанции.

«...лицо считается потенциально опасным. Кто владеет информацией о местонахож...»

Сэм выключил звук.

Кай похолодевший сидел, опустил глаза и вцепившись в свой стакан.

— Я, наверно... Мне нужно идти, — он наконец поставил стакан, прыгнул с табурета и быстрым шагом направился к выходу. Дёрнул ручку двери. Но та не открылась. Кай развернулся и посмотрел на Сэма.

Тот всё ещё стоял возле радио и смотрел на него.

— Успокойся. Я не собираюсь тебя сдавать. Ну как... не сразу, во всяком случае.

Кай замер.

— Что?

— Ну, а что ты хочешь. Мой паб всё-таки дорог мне. Но я дам тебе время. И совет, — Сэм спокойно вернулся за свою стойку.

— Правда? Но почему? Ты же слышал, я — беглая душа. Возможно, я действительно опасный преступник. Откуда тебе знать?

Сэм усмехнулся и указал на табурет, приглашая Кая вернуться.

— Видишь ли. Этот паб кажется тебе захолустьем. И я не спорю — захолустье. Но новости, знаешь ли, всё равно долетают. По астралу они вообще разносятся очень быстро. Быстрее, чем успеешь сказать «инспектор».

Кай медленно вернулся и уселся на свой табурет.

— Я знаю историю про маяк, что долгое время стоял закрытым. Никто не мог ни войти, ни выйти. А потом вдруг бац — и открылся. И что выяснилось?

Кай смотрел на него.

— Выяснилось, что был арестован некий высокоранговый ангел. Имя пытаются держать в тайне, — он подмигнул, сделав ударение на слове «пытаются». — И вместе с этим объявили в розыск по маякам одну беглую душу. Без имени и примет, но с пометкой «потенциально опасен». Ну и как ты думаешь, как долго я догадывался, что это ты?

— И ты мне поможешь?

— Помогу, чем смогу. Но могу я немного. Подержу рот на замке какое-то время. И дам совет, как обещал.

Кай стал весь внимание.

— Маяк Югэн, — произнёс Сэм. — Придорожные бани. Хозяин там — своеобразная личность. Но. Если ты ему понравишься, если заинтересуешь его, то он сможет тебе помочь. Пожалуй, он единственный из тех, кого я знаю, кто может. А я знаю многих.

— А если не понравлюсь?

— Если бы да кабы... Не разочаровывай меня. Найди бани Югэн, понравься хозяину. Всё, ступай.

Кай поднялся.

— Почему ты помог? Почему был добр ко мне? Ведь это может быть опасно для твоего паба.

— Потому что с тех пор, как стали закручивать гайки, не происходило ничего достаточно интересного. Ничего такого, ради чего стоит открывать этот паб и делать сэндвичи с пикулем. Понятно? Хочу посмотреть, чем всё это кончится.

Сэм протянул Каю руку. Кай пожал её — сухую и крепкую.

— Иди прямо, ориентируйся за восход солнца, ищи вишнёвые деревья в цвету. Ты вообще видел когда-нибудь японские бани?

— Ну, по телеку.

— Сойдёт.

Уже у двери Кай ещё раз оглянулся:

— Спасибо, Сэм. За пиво и сэндвич с пикулем. И помощь. Я не забуду.
Колокольчик звякнул на прощание.

Глава 3, в которой цветут вишнёвые деревья, а Дорога обретает направление

Дорога была прежней — сероватой, зыбкой, сотканной из обрывков. Но теперь в ней появилось нечто новое. Направление.

Кай поднял голову.

Нужно держаться восточной стороны.

Небо было затянуто серой пасмурной дымкой. Но откуда-то справа, из-за невидимого горизонта, струился мягкий золотистый свет.

— Что ж, — решил Кай, — будем считать, что это восток.

Фрагменты реальности перестали меняться так хаотично, как прежде, они проплывали мимо, будто декорации за окном поезда, — далёкие и невесомые.

Мне нужно представить, куда я иду, — продолжал размышлять Кай на ходу. — И нужно хотеть попасть туда.

Он чуть прикрыл глаза и замедлил шаг, пытаясь представить себе японские бани. Конечно, он сам никогда не бывал в Японии. А те бани, в которых ему довелось побывать при жизни, даже близко не были похожи на японские. Он стал перебирать в уме все фильмы, аниме и визуальные новеллы, в которых присутствовали подобные локации с банями. В памяти, как назло, всплывали только какие-то ужастики или что-то уж совсем неприличное. Кай помотал головой.

О, ну конечно! «Унесённые призраками»!

Там были шикарные бани, и даже говорят, они были вдохновлены реально существующими в Японии банями. Кай пошёл веселее, вспоминая любимое аниме, добавляя к всплывающим в памяти картинкам горячие источники, исходящие паром, бамбуковые изгороди, красивые ширмы для переодевания, а главное — вишнёвые деревья в полном цвету.

Дорога слегка изменилась. По краям стали проступать очертания холмов. А в воздухе появился слабый, едва уловимый запах цветов и древесной коры. Серость уходила, уступая место зелени. Под ногами теперь был мягкий травяной ковёр. Появились и деревья. Мир вокруг прибавил яркости и контрастности, будто кто-то прибавил насыщенности цвета в настройках.

Дорога повела его наверх, на пологий холм. Наверху, возле Дороги, росла большая сакура — мощный искривлённый ствол, крона, похожая на розовое облако. Возле дерева стоял небольшой придорожный алтарь, сложенный из грубо обтёсанных камней. Наверху — чашеобразное углубление. В чаше — прозрачная вода, несколько монеток, а по поверхности воды плавают несколько розовых лепестков. Рядом — низенькая скамеечка, тоже из грубого камня.

Кай остановился у дерева. И заметил его...

Маленький, размером с апельсин, полупрозрачный зелёный шар. Он висел в воздухе прямо над алтарём и слегка шевелился. Шар был будто сплетён из опавших вишнёвых листьев. И у него была мордочка — два пятнышка-глаза, крошечная щель — рот. Шар издавал негромкий звук — будто ветер шуршал листвой.

Несколько секунд Кай и лиственный шар смотрели друг на друга.

— Кто ты? — спросил Кай, не сильно ожидая получить ответ.

— Я Вир. Никогда плазмOIDов не видел? — прошелестел шар.

— Неа. Ты душа этого дерева?

Шар подлетел поближе к Каю, облетел вокруг него, а потом завис на уровне глаз.

— Не душа. Скорее тело. Часть его астрального тела. Само это дерево растёт на Земле, в одном старом японском парке. А то, что ты видишь, — его астральная проекция. И я — его часть. Я помогаю ему расти и цвести. И жить.

Кай задумался. В Кондо он не видел подобных существ. Сэмуэль упоминал что-то о плазмоидах.

Этот мир никогда не перестанет меня удивлять, не так ли?

— Ты путешественник? — спросил Вир.

— Да, можно и так сказать.

— Настоящих путешественников почти не осталось. Ты беспамятная заблудившаяся душа, — констатировал плазмод, облетев вокруг Кая ещё пару раз.

— Эй... Ну, может, отчасти так и есть. Да, я ищу одно место — бани Югэн. Не знаешь, где находится это место?

— Знаю. Недалеко.

— Подскажи, куда мне идти дальше.

— А ты сядь и помолись у алтаря.

Кай неуверенно посмотрел на скамейку, потом на Вира, но тот отлетел к дереву и спрятался в цветущих ветвях.

Кай присел. И занялся своим любимым делом. Размышлениями.

Как нужно молиться? Нужны специальные молитвы? Специально прописанные тексты, подходящие к конкретным ситуациям? Молиться — это значит о чём-то просить.

Эта мысль вызвала небольшое раздражение. Кто будет выполнять все эти просьбы? И будут ли они выполнять их просто так, бесплатно, что называется? Кай не верил в молитвы. Если бы они работали, больницы не были бы под завязку забиты несчастными. Кай видел, сколько молящихся в больницах, у палат интенсивной терапии, в детских отделениях. И точно знал, что выздоровление больных не имеет никакой корреляции с молящимися за них родственниками.

Ладно, а что, собственно, мне нужно? О чём я тут молюсь? — мысли Кая вернулись к действительности. — А ну да — я хочу найти бани Югэн. Ну, собственно, сидя здесь, я ничего не найду.

Кай стукнул себя по коленкам, встал, немного неровно поклонился алтарю и дереву.

— Спасибо, Вир, было приятно познакомиться, — махнул Кай рукой на прощанье, надеясь, что малютка Вир его слышит.

И отправился дальше.

Не прошёл он и сотни шагов, как перед ним вырос мост. Горбатый, ярко-красный, деревянный мост перекинулся через небольшую, но бурную речушку. Перила моста украшали разноцветные ленты и маленькие красные и жёлтые деревянные фонарики. Кай ступил на мост и медленно перешёл на другую сторону. Там перед ним возвысилась красная деревянная арка — тории. На верхней перекладине была прикреплена табличка с иероглифами. Кай точно знал, что они означают: «Бани Югэн».

Он прошёл под аркой и сразу почувствовал новое пространство. Будто что-то внутри расширилось, полегчало, воспарило. Это было хорошее место.

Внутри всё было огромным и одновременно уютным. Несколько деревянных зданий в традиционном японском стиле стояли вокруг вымощенного камнем двора. На загнутыхверху углах крыш свисали ажурные фонарики и колокольчики, что тихо и нежно позвякивали. Между зданиями поднимались бамбуковые изгороди, а за ними парили открытые источники — клубы пара поднимались к небу. Посреди просторного квадратного двора цвело дивное вишнёвое дерево, его цветы были ярко-голубые, настолько ярко, что казалось — они светятся даже при свете дня. Пахло здесь тоже по-особенному: цветами, старой древесиной и серой от источников.

Возле одного из зданий на деревянной площадке стоял стол на низких резных ножках. За столом на подушках сидели парень и девушка напротив друг друга и играли в го. Оба были одеты в традиционные одежды, кимоно девушки и хаори парня были расписаны журавлями. У обоих волосы аккуратно зачесаны в высокие строгие пучки на макушках. Издалека их можно было принять за брата и сестру-близнецов, но, подойдя ближе, Кай увидел, что они всё же не брат и сестра.

Девушка заметила Кая первой и охнула от неожиданности. Тогда обернулся и парень. Его брови тоже поползли вверх.

— Путешественник? — воскликнули они в один голос.

Глава 4, в которой путешественник находит приют

— Путешественник?

— Да, здравствуйте.

— Я уже давно не видела путешественников, — тихо и задумчиво сказала девушка, разглядывая Кая.

— Никакой это не путешественник, — раздался скрипучий голос за спиной у Кая. — Это беглый преступник.

Кай резко оглянулся. У него за спиной стоял низенький плотный мужчина в светлом костюме то ли повара, то ли банщика.

— Да, я слышал о нём передавали в новостях по радио, — продолжил он, тыча в Кая пальцем.

Кай смутился, а парень и девушка нахмурились.

— Нужно отвести его к хозяину, он разберётся, — сказал парень и поднялся из-за стола.

— Может, просто попросим его уйти? — шепнула девушка парню, тоже поднимаясь.

— Конечно, гоните его в шею, — скрипел мужичок.

— Я вовсе не преступник.

— В любом случае придётся доложить о нём хозяину. Лучше сделать это сразу. Пойдём за мной, — обратился он к Каю.

Все четверо прошли через двор, вышли на одну из улочек и прошли её до конца. Улочка вывела к палисаднику, посреди которого стоял небольшой двухэтажный деревянный дом, раскрашенный ярко красной и золотой красками. Сразу за домом начиналась бамбуковая роща. Парень поднялся по ступеням к двери и постучал.

Постучал громче, но ответа так и не было. Тогда он открыл дверь и зашёл в дом.

— Господин Рансен!

Кай подошёл чуть ближе и заглянул в дом. В приоткрытую дверь было видно чистую, аккуратную гостиную и лестницу на второй этаж. Парень кричал уже на лестнице, пытаясь дозваться своего господина.

— Ну что вы тут орёте, как оглашенные!

Из-за угла дома вышла миниатюрная женщина в тёмно-бардовом кимоно с журавлями. У неё было сухое худощавое лицо со злыми цепкими тёмными глазами.

— Рин, что случилось? — обратилась она к девушке, пока парень спускался к остальным. — Кто это у вас? Не похож на нового клиента.

— Могимати говорит, что это беглый преступник, хотим доложить хозяину.

— Ещё чего не хватало! — она оглядела Кая с ног до головы злыми глазками. Кай понял, что в её глазах он выглядит последним оборванцем. — Просто вышвырните его за ворота, — резко сказала дама, подкрепляя свои слова взмахами ладоней. — Вы же знаете, хозяин так милосерден, он готов давать приют каждому проходимцу, будто он бездомный котёнок.

— Бездомный котёнок?

Из-за угла здания вслед за маленькой дамой вышел высокий мужчина. И все взгляды устремились к нему. Могимати поклонился господину чуть ли не до земли и резво сбежал, буквально испарившись за пару секунд. Парень и девушка вытянулись в струнку, как по команде, и чуть опустили головы. Миниатюрная злая дама повернулась к своему хозяину, и её лицо изменилось до неузнаваемости — стало добрым, светлым и даже немножечко круглым.

Кай тоже уставился на этого человека, разглядывая его. Кай не помнил, чтобы ему приходилось встречать кого-то настолько красивого. Этот человек был будто выточен из куска сливочно-белого мрамора — ни единого дефекта на коже. Глаза такие же умные и проникающие, как у злой дамы, только необычайно синие, глубокие и гипнотизирующие. Но ещё

большой, чем глаза, гипнотический эффект оказывали его волосы. Длинные, ниже бедра, чёрные, гладкие и блестящие, его волосы будто жили своей собственной жизнью. По его волосам медленно проходила волна за волной, отдельные пряди отделялись, спадая за спину, на плечи или оплетали талию. От этого странного и завораживающего зрелища трудно было оторвать взгляд.

— Вот, господин Рансен — беглый преступник, — сказала дама нежным голосом, будто представляя Кая хозяину по этикету.

Кай чуть тряхнул головой, прогоняя чары.

— Я не преступник, — он сделал ударение на слове «не», подняв для убедительности указательный палец.

— Кто же ты? — спросил господин Рансен, внимательно разглядывая его.

— Я... Я — Кай. Просто так получилось, что...

— Мы встречались с тобой прежде, — полуутвердительно, полувопросительно сказал вдруг господин Рансен. — Где и когда?

— Нет, я совершенно точно никогда не видел вас прежде. Я бы вас запомнил.

Господин Рансен дёрнул плечом и будто резко охладел ко всей этой ситуации. Он повернулся к маленькой даме:

— Мистрис, сколько гостей сейчас на маяке?

— Восемь душ, хозяин.

— Хорошо. Расселите нового гостя, — сказав это, красивый господин развернулся, заложил одну руку за спину и медленно прошествовал обратно за угол своего дома.

Дама вскинула брови, но очевидно не могла себе позволить оспорить приказ своего обожаемого хозяина.

— Рин, Ёхэй, вы слышали?

— Да, Мистрис, мы всё сделаем, — ответила ей девушка Рин.

— Ты теперь наш новый гость. Ты должен быть благодарен хозяину за гостеприимство, — Мистрис дождалась, когда Кай кивнёт, и продолжила: — Веди себя достойно этого места, прилично и самое главное — никогда не беспокой остальных гостей!

Кай, Рин и Ёхэй вернулись на центральную площадь и прошли ещё немного на другую улочку. Там располагалось длинное одноэтажное здание на четыре двери. Ёхэй достал из складок одежды связку ключей и открыл ближайшую к ним дверь с маленькой медной табличкой — комната 12. Рин похлопала в ладоши, и через пару секунд к ней подбежали две девушки в одинаковых голубых одеяниях. Кай заметил у них на груди приколотые бейджи — помощница Сора и помощница Иори. Кай сразу понял, что эти девушки — поднятые для работы фантомы, такие же, как повар Ричард и банщик Герхард в Звёздном Кондо. Боты, знающие только определённый, запрограммированный для них вид деятельности. Девушки ловко закружились по комнате, заправляя бельё и приводя комнату в порядок для нового жильца. Пока они работали, Кай и его новые знакомые решили вернуться на центральную площадь, чтобы не мешаться.

— Всё-таки объясни, почему тебя разыскивают как преступника?

— Нет, нет, поверьте, я не сделал ничего плохого.

— Почему тебя ищут?

— Место, в котором я проснулся, — Звёздный Кондо. Он был проклят, закрыт на долгие годы.

— Ого, — Рин и Ёхэй переглянулись.

— Да. Длинная история. Честно говоря, я даже не знаю её целиком. Один ангел наложил проклятье на хозяйку Кондо, и...

— Что ты несёшь! Это просто чушь какая-то. Ангелы не могут накладывать проклятия на хозяев маяков. Это была бы, не знаю, это нарушение самих законов мироздания...

— Но я говорю правду. Я был там. А когда двери открылись, я ушёл. Думаю, что начались разбирательства и меня ищут просто потому, что я был там. Ну, знаете, как свидетеля.

Кай не стал упоминать, что играл не последнюю роль в снятии проклятья с маяка и что он превратил ангела в каменную статую.

— Мне сложно тебе поверить, — Ёхэй нахмурился и отвернулся.

— Почему ты просто не вернёшься? Почему не хочешь ответить на вопросы инспекторов? Разве так не было бы проще, чем скрываться?

Кай задумался.

Конечно, Рин права. Но Кай чувствовал, что не хочет, даже боится представителей власти. Не доверяет им. Сейчас ты свидетель, а завтра уже обвиняемый. Просто потому, что ты был на месте преступления, а никого подходящего для предъявления суду не нашлось. Разве они будут обвинять ангела, будут устраивать суд над ним? Вон как Ёхэй расстроился из-за одного только упоминания возможности причастности ангела к преступлению. Нет, они отдадут ангела его ангельским приятелям, спрячут его, замнут его причастность, а виноватым выставят кого-нибудь другого. Может, Экзарха? А может, и его — Кая. Поэтому лучше просто переждать. Когда ты мелкая сошка, на тебя не будут тратить большие ресурсы. Не будут долго искать.

Вот как размышлял Кай над всей этой историей.

— Слушай, — Ёхэй не стал дожидаться ответа Кая и повернулся к Рин: — Если хозяин хочет, чтобы мы приняли его как гостя, мне нужно его оформить.

Рин неуверенно пожала плечами.

— Ты думаешь?

— Да, — он повернулся к Каю. — Ты сможешь заполнить анкету?

— Ну да, наверное. А что там нужно указать?

— Хмм. Было бы здорово оформить тебя переводом с маяка, на котором ты появился, на наш. Такое в правилах упоминается. Для этого мне нужны твои документы с первичного маяка и справка о том, принимал ли ты воду памяти, — задумчиво проговорил он.

— Воду памяти? — у Кая почему-то похолодело внутри.

— Да. Это стандартная процедура для развоплощённых душ. Как только душа немного адаптируется, получает ответы на волнующие вопросы, входит в состояние равновесия, ей предлагается вода памяти, — Ёхэй тараторил, как прилежный ученик на экзамене. — Ты получил её?

— Я... нет. Я не понимаю. Что я должен вспомнить?

— Своё прошлое до воплощения на Земле, конечно же.

Кай замер и уставился на Ёхэя расширившимися глазами. Мысли заматались в его голове. Его память о том, что происходило до его рождения на Земле? Конечно. Раз он продолжил существовать... нет, жить после своей смерти на Земле, это значит... Это значит, что он жил и до своего рождения там!

Почему он ни разу не подумал об этом? У него заныла грудь, и ком встал в горле. Он развернулся и быстрым шагом, пошатываясь, пошёл, что называется, куда глаза глядят.

В памяти Кая всплыл сон, который приснился ему в Кондо. В этом сне вода из мёртвого бездонного страшного озера вышла из берегов, и он стал тонуть в этой воде, погружаясь всё глубже, подсознательно чувствуя, что там, на дне, лежат его воспоминания... его суть. Кай добрёл до голубой сакуры в центре двора и рухнул возле дерева, оперевшись на него спиной и закрыв лицо руками. Ему было страшно: воспоминания будто тошнота подкатывали к горлу, пытаясь вырваться наружу. И... И что? Сведут его с ума? Превратят в какого-то другого человека? Кем он станет, когда вспомнит всё? Когда вспомнит себя самого?

Рин и Ёхэй подбежали к нему испуганные. Присели на корточки рядом, прикасаясь к его плечам.

— Кай, Кай, что с тобой?

— Кай, пожалуйста, ответь, что случилось?

Кай застонал, обхватил голову руками и упал без сознания.

Глава 5, в которой Кай получает психологическую помощь

Кай проснулся в постели. Он ещё не открыл глаза, лежал в полудрёме и прислушивался к тихому неразборчивому разговору поблизости. Ему почему-то казалось, что это голоса какой-то радиопостановки доносятся из включённого рядом приёмника. Но, повернув голову, он обнаружил, что в комнате за низким столиком на подушках сидят Рин и Мистрис. Пьют чай и беседуют.

Женщины заметили шевеление Кая, и Мистрис переместилась на подушку возле его постели. Кай присел и откинул одеяло — на нём были белые укороченные штаны, вроде кальсон, и белая же рубашка на завязках. Подумав, что это скорее всего нижнее бельё, Кай запахнулся обратно одеялом и посмотрел на Мистрис.

— Как ты? Мы все испугались за тебя, — лицо маленькой дамы больше не выглядело злым, скорее строгим. А в маленьких морщинках возле глаз действительно читалось беспокойство.

Кай немного расслабился.

— Простите, — пробормотал он, — я не знаю, что со мной. Я не хотел устраивать сцену. Внимательные тёмные глаза женщины будто оценивали его изнутри.

— Было бы лучше и проще, если бы ты выпил воду памяти на своём маяке. Хозяин твоего маяка знал бы, как лучше тебе помочь.

— Как психиатр? — Кай отвёл взгляд.

Мистрис коротко вздохнула.

— Как кто-то, кто знает тебя.

— Она не знала меня.

— Возможно, но у неё была вся информация о твоём прошлом. И она могла подготовиться. Но, очевидно, что-то пошло не по плану.

Кай поджал губы. Всё это казалось странным и неправильным. Но сложно понять, что неправильно в мире, когда ты не знаешь, кто ты сам есть такой.

— Мы поможем тебе вспомнить. Ёхэй всё подготовит, и ты получишь воду памяти.

— А если я не хочу? Может, я и не хочу ничего вспоминать? — затронув эту тему, Кай опять почувствовал тошноту.

— Ты боишься своих воспоминаний?

— Н-нет... просто не хочу, — холодная вода подступила к горлу и глазам.

Мистрис оглянулась на Рин, и та быстро налила в маленькую чашку напиток и поднесла Каю. Потом посмотрела на Мистрис, кивнула и тихо вышла из комнаты.

Напиток пах полуденным солнцем и земляникой, а вкус был терпким и чуть сладким. Теплота разлилась по горлу и груди, прогнав тошноту.

— Я скажу тебе кое-что, — начала Мистрис после паузы. — На самом деле вода памяти не возвращает память. Память возвращается сама. Ты это уже понял, правда? Вода помогает пройти этот процесс мягче. Так же, как и правильный человек, который находится рядом. Но ты можешь обойтись и без воды, и без проводника. Более того, даже испив воду, ты можешь не допустить воспоминания. Потому что ты хозяин своей жизни. Ты боишься не воспоминаний. Ты боишься, что эти воспоминания сделают тебя кем-то другим, другим человеком. Не так ли?

Кай стиснул зубы и зажмурился. Глаза жгло, и он прижал к ним ладони, чтобы удержать слёзы.

— Что ж. Тогда я скажу тебе кое-что ещё, — Мистрис положила маленькую сухую ладонку на одеяло, поверх ноги Кая. — Твои воспоминания и твой опыт сегодняшнего момента

никуда не денутся. Когда твои воспоминания вернутся, оценивать их и себя самого будешь именно ты. Ты — находящийся в этой точке.

Кай отнял ладони от горячего лица. Мистрис убрала руку с одеяла.

— Ты понимаешь?

— Да. Кажется, понимаю.

— Хорошо. Прошное, возможно, уже не исправить. Но ты останешься самим собой. И сможешь идти дальше. Возможно, лучше понимая, куда именно.

Кай глубоко вздохнул, слегка икнув.

— Спасибо вам. То, что вы сказали... это действительно помогло. Думаю, я выпью эту вашу воду памяти.

— Вот и славно. Ёхэй подготовит всё для ритуала завтра.

— Ритуала? — обеспокоенно переспросил Кай.

— Да, — Мистрис впервые улыбнулась. — Давай не будем отнимать у Ёхэя его маленькие радости. Он очень любит свою работу и её некоторые формальности.

— А. Ну, хорошо.

— А сегодня отдохни. Почувствуй себя гостем Придорожных Бань Югэн. Наш хозяин, господин Рансен, сегодня даёт представление для гостей. И ты приглашён на маленькое шоу.

— О! Он сам даёт представления для гостей?

— Да. Хозяин очень ответственно подходит к своим обязанностям, — Мистрис в момент одела маску высокомерной обожательницы своего хозяина.

Кай сдержал улыбку и чинно поклонился, насколько возможно чинно поклониться, сидя в постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.